

Классическая литература

Учиха Саске улыбался. Улыбался самой своей паскудной улыбочкой. Он редко давал волю эмоциям, но когда это происходило, окружающие без объяснения причин старались оказаться от него, по возможности, на другом континенте. Саске и самого удивляло, почему происходит именно так. То ли обескураженные несвойственным усилием мышцы лица вместо улыбки выдавали волчий оскал, будто их обладатель готов откусить голову первому встречному, то ли во всем виновато своеобразное чувство юмора младшего Учихи. Об этом загадочном чувстве и его преимущественно черном окрасе слагали легенды по всему Т-университету, потому что весело Саске

становилось только тогда, когда он устраивал кому-то чертову уйму неприятностей. Уж в чем, в чем, а в игре на нервах он был просто

Мастером с большой буквы. Чаше всего от приступов хорошего настроения своего студента страдал преподавательский состав несчастного Т-университета, к слову, лучшего ВУЗа страны, имеющего сомнительное счастье являться альма-матер младшего наследника семьи Учиха. Не подумайте, Саске никогда не преступал принятых в обществе рамок поведения, ибо привитое с детства воспитание и врожденный интеллект не позволяли устраивать настоящий хаос. Вернее, хаос устраивать позволяли, но вот сделать глупость и дать возможность повесить ответственность за этот хаос на свою сиятельную персону - нет.

Его насквозь пропитанные едкой иронией замечания не раз становились причиной срыва очередной лекции. У него с легкостью, всего

парой хорошо продуманных фраз, получалось втянуть несчастного профессора в спор, а потом колкими и прицельными аргументами довести выбранное в жертвы светило образования до предынфарктного состояния. Младшему Учихе доставляло огромное удовольствие наблюдать, как эти надутые собственной гордостью и чувством превосходства старые перчатки вместо разумных доводов могли только беззвучно, по-рыбьи, открывать рот и махать руками с зажатыми в них тезисами лекций.

К великому сожалению доблестных мужей науки исключить Саске тоже возможности не представлялось. Он с легкостью осваивал весь предлагаемый материал, а так же кое-что дополнительно. Отчислению из Университета этой головной боли преподавательского состава не способствовал еще и тот факт, что ректором этого самого Университета был старший брат Саске, Учиха Итаци, по сравнению с которым младший Учиха был просто игривым котенком. Итаци возглавил Т-университет в возрасте тридцати пяти лет и стал самым молодым ректором в его истории, сумевшим удержать свободолобивый и разношерстый профессорский состав в ежовых рукавицах.

Как бы ни было прискорбно, но даже у гения Учихи Саске были свои слабые стороны. Вернее слабой у него была только одна сторона – классическая литература. Этот бесовский предмет ему не давался абсолютно. Прагматичному и холодному уму Саске никак не удавалось разобраться в хитросплетениях чувств главных героев, порывах их маразматических страстей, а так же влиянии на их жизнь и взросление социально-общественных связей и прочей несусветной ерунды. Да и практического применения для себя, как для будущего нейрохирурга, в этой дурацкой литературе он не видел. И было бы все хорошо, Саске и классическая литература могли бы забыть друг о друге до выпуска, если бы не чертов профессор, который вел у них этот забытый Богом предмет. Профессора звали Узумаки Наруто, и он по какой-то неизвестной Саске причине, решил, что просто обязан приложить руку к образованию младшего Учихи путем освоения азов бесполезной литературной классики.

Саске вновь обнажил ряд белоснежных зубов в опасном оскале. Он никогда не забудет прошлый семестр, когда ему пришлось явиться на пересдачу к этому чокнутому профессору целых три раза. И сейчас у него появился шанс поиграть на нервах у своего дражайшего наставника. Нет, шантаж - это ниже достоинства представителя семьи Учих, но доставить пару неприятных минут тому, кто отравляет тебе жизнь уже более шести месяцев – дело если не благородное, то вполне приемлемое и доставляющее массу земных радостей. Да и кто бы мог знать, что соглашаясь пойти в клуб с Неджи, он увидит такое интересное зрелище. Его профессор Узумаки покорял танцпол вместе с каким-то ярко-рыжим недоразумением.

Саске похлопал себя по карманам в поиске пачки Dunhill. Выудив ее из заднего кармана светлых джинсов, он прикурил сигарету и выпустил струйку ароматного дыма. Он взъерошил ладонью и без того хаотично торчащие на затылке волосы, продолжая сквозь серебристую завесу наблюдать за движущейся в ритме музыки парой. Сделав еще одну затяжку, он признал, что это было красиво. Чертовски красиво. Его профессор, вытряхнув себя из мешковатых джинсов и режущих глаза сумасшедшими расцветками толстовок (и как только брат разрешает ему появляться на работу в этом безобразии?) оказался очень горячей штучкой. Растрепанные, немного влажные волосы распадались прядями и отливали гречишным медом в мерцающем свете ламп. Загорелая кожа, покрытая тонким слоем выступившей от быстрого танца испарины, казалась бронзовой. Аквамариновые глаза сумасшедше блестели, а полные губы растягивала чувственная улыбка. Стройное, пластичное тело плавно изгибалось под грохочущую вокруг музыку.

Саске чуть прищурил холодные антрацитовые глаза, продолжая наблюдать за парой. С третьей затяжкой он подумал, что это сексуально. Они не просто танцевали, казалось, будто Узумаки трахает своего партнера прямо на площадке, а вместе с ним и весь остальной танцпол, заставляя с жадностью оглядываться на себя как мужчин, так и женщин. Его хотели, и Саске выгнул бровь, поняв, что тоже не остался равнодушен к этому сгустку огненной чувственности. Затянувшись еще раз, он представил, себя рядом с ним. Как его руки запутываются в золотистых прядях, притягивая чокнутого профессора ближе. Как его рот сминает губы блондина, прикусывая нижнюю губу, тут же зализывая ее. Как ловит своими губами возбужденный, едва слышный стон, проникая внутрь рта партнера языком,

делая поцелуй еще более страстным. Его кончики пальцев, забравшись под белую обтягивающую майку, ласкают бархатистую кожу на животе Наруто, плавно спускаясь к пряжке ремня. Учиха с шумом втянул в себя воздух, прерывая разыгравшееся воображение. Он почувствовал знакомое тепло в области паха, тело отозвалось на возбуждающие фантазии хозяина. И это было правильно. Чертовски правильно, потому что этот сексуальный вихрь должен принадлежать только ему. Будучи по природе сдержанным, Саске тянулся к столь яркому, открытому проявлению эмоций. Учиху не смущали ни пол Узумаки, ни разница в возрасте, ни социальное положение, ибо одно

из первых правил, вложенных в голову юному Саске драгоценным старшим братом гласило: «Если Учиха чего-то хочет, то он это получает. Иди и возьми».

Саске потушил сигарету о дно стоящей рядом пепельницы. Объект его интереса как раз оставил свое рыжее сопровождение и направился в сторону туалета. Осталось только уведомить эту блондинистую занозу, что она теперь принадлежит ему. Брюнет предвидел некоторое несогласие со стороны будущего любовника, но выбор был уже сделан, а все остальное – мелочи, требующие небольшой доработки. В конце концов, он же Учиха.

Он вошел в туалет в тот момент, когда Наруто пытался высушить руки. Хищная улыбка вновь растянула тонкие губы брюнета. Округлившись от удивления глаза профессора несказанно порадовали студента:

- Хм, профессор, какая встреча, - Саске продолжил лениво приближаться к объекту своей новоприобретенной симпатии. – Отлично выглядите. Отлично танцуете. Только рыжий бойфренд отстой.

Аквамариновые глаза вспыхнули гневом, засияв еще ярче. Красивый рот Узумаки презрительно скривился:

- Блядь, Учиха, только тебя сейчас не хватало. Решил побаловаться шантажом в кабинке туалета? Экзамен я тебе все равно не поставлю, можешь хоть с плакатом вокруг универа ходить, - блондин сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки. Синие глаза с упрямством смотрели на неожиданного собеседника.

- Хм, - тихий смешок сорвался с искривленных усмешкой губ Учихи. – Шантаж – это не мой стиль, профессор, а кабинке туалета можно найти лучшее применение. Подсказать, какое? – тонкие пальцы коснулись загорелой щеки, даря едва ощутимую ласку.

- Учиха, ты умом повредился? – Наруто резко ударил по ласкающей его руке, вызвав очередную улыбку на красивом, породистом лице. Саске довольно отметил легкий румянец, появившийся на щеках блондина, а так же закушенную в волнении губу и чуть сбившееся дыхание.

- Ошибаетесь, профессор, - снова засмеялся брюнет. – Просто зашел Вам сказать одну важную вещь. Вы будете со мной встречаться.

- Ты точно псих, - рявкнул Узумаки, и попытался обойти свое неожиданное препятствие.

- Это не вопрос, профессор, - Саске в стальном захвате сомкнул пальцы на запястье блондина. – Это констатация факта. Я хочу тебя. И я обязательно тебя трахну. Я ни черта не смыслю в любви и прочей твоей литературно-романтической чуши. У нас сейчас есть реальный шанс разобраться во всем этом прямо на практике, профессор, потому что Учихи чертовски упрямые сволочи. Если мы чего-то хотим, то мы это получим. А сейчас я хочу именно тебя, – Саске заглянул в широко распахнутые, полные недоверия глаза Наруто. – Подумай об этом, потому что завтра я уже начну соблазнять тебя. – Учиха едва заметно, без привычной иронии, улыбнулся и, притянув к себе ладонь профессора, поцеловал кончики пальцев, а затем отпустил руку Узумаки.

- До завтра, профессор. Я рад, что мы сегодня встретились.

- Пошел к черту, Учиха, - прошипел ему в спину блондин.

Рот Саске вновь растянула улыбка. О, да, у них все будет просто отлично. Он же Учиха в конце концов.

